

Воспоминания о прошлом промелькнули в голове старой госпожи. Беспомощный вздох вырвался из ее губ. "Я тоже виновата. В то время я настояла на том, чтобы пойти в соседнюю пагоду, чтобы возжечь благовония. Этого бы не случилось, если бы я осталась".

Она протянула руку и утешительно погладила Яо Тана по спине.

Тем временем, Яо Рань сидела на своем месте. Она фактически стала чужой в этой семье. Никто и не подумал проявить к ней внимание, несмотря на то, что в разговоре неоднократно упоминалось ее имя.

С каждым произнесенным словом казалось, что с нее снимают еще один слой ее идеальной жизни, обнажая ее презренное происхождение.

"Бабушка, папа, мама", - сказала Яо Ранса, ее голос был напряженным, а кулаки сжаты по бокам. "Мне еще нужно посетить репетицию оркестра. Сначала я уйду".

Цинь Мэн мгновенно оживилась, и ее выражение лица немного смягчилось.

"Хорошо, хорошо. Иди приготовь свою сумочку, и мы пойдем".

Старая госпожа Яо только взглянула на них и ничего не сказала. Яо Ран не была звездой этого собрания, и для всех будет лучше, если Цинь Мань не будет рядом.

Она смотрела, как они собирают свои вещи и взваливают сумки на плечи.

Перед тем как выйти из комнаты, Цинь Мань повернулась к мужу и сказала: "Яо Юань, Ранран на следующей неделе поедет с друзьями. Она должна будет принести подарки своему инструктору. Дай ей немного карманных денег, чтобы хватило на все".

Яо Юань кивнул, немного подумал и добавил: "Тогда я переведу один миллион юаней позже. Обязательно подари инструктору что-нибудь приятное".

"Конечно", - удовлетворенно улыбнулся Цинь Манг.

Яо Ран, который уже был у двери, повернулся и одарил Яо Танга самодовольной ухмылкой. "Кого волнует, что она биологический ребенок? Я все равно любимица моих родителей, единственная дочь, которую они обожают".

Но ее молчаливое злорадство было прервано, так как старая госпожа Яок прочистила горло и жестом указала на Яо Юаня.

Ее сын кивнул и тут же достал из бумажника чек. "Вот, Яо Танг.

Это наше пособие. Учись усердно, хорошо? Если тебе понадобится больше денег, не стесняйся, скажи мне".

Настала очередь старой госпожи Яо сидеть и одобрительно улыбаться.

Яо Ран тут же застыла на месте, чувствуя холод во всем теле.

Не успела она подумать, что только к ней будет особое отношение, как ей доказали обратное.

Ей было очень стыдно, хотя бы перед самой собой.

Яо Ран пришла в себя как раз вовремя, чтобы увидеть, как Цинь Мань подошел и выхватил чек из рук Яо Тана.

"Что ты делаешь?" нахмурился Яо Юань.

"Что, похоже, я делаю?" - закричала его жена, явно возмущенная. "Какого черта ты даешь ей деньги? Да еще и миллион! Мы же не выращиваем деньги на деревьях, и нашей Ранран понадобится солидный фонд, когда она поступит в университет. Разве ты не должен откладывать наши деньги на будущее Ранран, вместо того, чтобы просто так отдавать их кому-то другому?"

Она посмотрела на Яо Юаня так, словно он сошел с ума.

"Ну вот, я действительно все видела!" сказала Старая Госпожа Яотхун. "Ты даже не задумываешься о том, чтобы дать своей фальшивой дочери миллион юаней на какую-то ерунду, но при этом ты умоляешь свою собственную плоть и кровь оплачивать ее расходы на жизнь? Это твой долг как ее матери! У тебя хоть совесть есть? Я знаю, что вы предвзяты, но я никогда не думала, что вы будете настолько уклоняться от своих обязанностей!"

Возможно, это было связано с ее положением матриарха, но старушка больше не беспокоилась о финансах семьи. Поэтому она не знала о приходе и уходе денег в семье Яо Юаня.

Однако она знала, что Яо Рань получала ежемесячное пособие в размере нескольких сотен тысяч юаней.

На эти карманные деньги девушка регулярно покупала роскошную одежду и сумки. Даже обувь она шила на заказ.

У нее также была куча драгоценностей, которые она редко использовала дважды и которые в общей сложности стоили более миллиона.

Почему же они не могли обеспечить Яо Танг самым необходимым?

Старая госпожа Яо посмотрела на Цинь Мана. Она была в ярости!

Она начала задаваться вопросом, почему согласилась на брак своего сына с этой имбецильной женщиной. Если бы она остановила этот союз, возможно, им не пришлось бы терпеть несчастья в последующие годы.

Хорошо, что Яо Танг был зарегистрирован в доме Яо Жун", - размышляла старушка. Учитывая отношение Цинь Мана, она даже представить себе не могла, что пришлось бы пережить ее бедной внучке в доме Яо Юаня.

Цинь Мань в этот момент заметно расстроилась. По ее мнению, старуха намеренно вмешивалась в чужие дела.

Деньги принадлежали ее семье, и она могла тратить их как угодно. И если уж на то пошло, Ранран был важнее этого деревенского мужлана!